

Русанова И.П. СВЯЩЕННЫЕ КОЛОДЦЫ

Колодцы почитались многими народами, в том числе и славянами-язычниками, о чем говорится в летописях и церковных поучениях: "жертвы богомерзая богом своим приношаху и озерам, и кладязем, и рощениям" [16, с. 234], "к кладезем приходяще молять и в воду мечють велеару жертву приносяще" [7, с. 59]. В ряде колодцев, раскопанных на польских городищах XII-XIII вв. Свенцк, Ленчица, Сып-нево, на глубине 6-7 м были найдены остатки жертвоприношений - кости животных (коровы, овцы, кур, зайца), в том числе череп коня [31, s. 263; 33, s. 410; 34, s. 114]. В колодце городища Ленчица найдены еще две деревянные фигурки в виде фаллоса с человеческими головками [32, s. 289].

С колодцами связывались разные верования. По Слову Григория Богослова на Руси в XIII в. у колодцев совершались моления о дожде: "Ов требу створи на студеньци, дождя иски от него" [1, с. 151]. В Полесье до сих пор продолжают обряды вызывания дождя у колодца: его обходят с иконой и крестом, крестят воду и бросают в виде жертвы различные горшки и зерна, хлеб, мак [23, с. 95-104].

Колодцы ассоциировались не только с животворящей силой воды, но и в целом с идеей плодородия и возрождения. Кости животных составляли основную часть среди остатков жертвоприношений на святилищах всех народов мира. Сохранение костей животных, по поверьям, являлось залогом их возрождения, а кости съеденных на общественном пиру животных обладали магической силой [9, с. 133]. В древнеиндоевропейской традиции особое значение придавалось отсеченной голове коня, посвященной богу огня Агни [11, с. 79]. У славян голова коня использовалась как строительная жертва для сохранения благополучия в доме, она сжигалась во время праздника Ивана Купалы, ее вешали на заборе для защиты от всяких напастей. Конь рассматривался и как посредник между мирами и проводник на тот свет [17, с. 172-176]. Корова была связана с аграрными культами, а облака считались небесными коровами, дающими дождь [2, с. 653]. Чтобы вызвать дождь, надо было закопать кости коровы в землю и полить их водой [17, с.23]. В сказках кобылей голове и костям коровы приписывалась волшебная сила [14, с. 197-207].

Одним из важных значений колодцев являлась их связь с подземным миром. Вход туда проходил через колодец, а также через пещеру или по реке [27, с. 121]. В подземном царстве цветут луга и рощи, светит солнце, текут реки, там можно увидеть умерших родственников [3, с. 201; 12, с. 77]. У индоевропейских народов распространен миф о герое, спустившемся в колодец и попавшем в потусторонний мир, где он добывает богатство и живую воду, а затем возвращается на землю, преодолевая смерть (Мифы народов мира. 1982, т. 2, с. 531). Столь же широко - от Исландии до Китая - известны сказки о падчерице, которая уронила веретено в колодец, вынуждена была туда спуститься и в результате попала на зеленую лужайку во владении хтонического божества - владычицы подземного мира (фрау Холле, госпожа Метелица, Морозко, "Хлебная Мария"), защищающей под снегом хлеб от мороза [14, с. 203-209].

Колодец связан со смертью, но и с возвращением из подземного мира, с возрождением. Падчерицу иногда отождествляют с весной или с новым годом, когда природа просыпается [2, с. 478]. Так же как, по поверью, ласточки зимой прячутся в колодцы, то есть улетают в рай, и возвращаются весной [3, с. 425]. В Греции миф об умирающем и воскресающем боге тоже был связан с колодцем. По Гомеру, Деметра оплакивала Персефону около колодца, где та была похищена. Колодец одновременно обозначал порог подземного мира, дом мертвых и подземную житницу [24, с. 228].

В славянской мифологии с сезонными ритуалами умирания и возрождения природы была связана Марена, которая являлась одним из продолжений образа Макоши, единственного женского божества в славянском пантеоне. По данным северорусской этнографии, Макошь

(Мокошь) занималась ткачеством, а ее преемнице Парасковье Пятнице приносили жертву, бросая в колодец пряжу и кудель. Само имя Мокоши В.В. Иванов и В. Н. Топоров сопоставляют с корнем *мокрый* (Мифологический словарь. 1991, с. 374). Макошь связана с ткачеством и колодцами, то есть с подземным миром, и может быть сопоставлена с Греческими мойрами, прядущими нити судьбы, и хеттскими богинями подземного мира - пряжами, атрибутами которых было веретено [8, с. 582]. В связи с этим интересны сказки об упавших в колодец веретене и пряслице; части веретена, найденные в некоторых колодцах [36, s.145], лишний раз подтверждают связь колодцев с потусторонним миром. В то же время Мокошь отождествляется с Матерью - сырой Землей, она гарантировала урожайность полей [19, с. 599; 20, с. 439], возрождение природы.

Такие же жертвы земле и богам потустороннего мира приносили в глубоких жертвенных ямах, соединявших преисподнюю и земной мир. При закладке города римляне "вырыли круглую яму и сложили в нее первины всего, что люди признали полезным для себя в соответствии с законом, и всего, что сделала необходимым Для них природа" [15, т. I, XI]. Эту яму рассматривали как центр земли и вход в подземное царство. Три раза в год яму открывали и считали, что при этом души умерших навещали своих потомков [4, с. 254]. В греческих городах Северного Причерноморья также известны жертвенные колодцы. Так, в Ольвии колодцы глубиной 3-5 м постепенно на протяжении VI-IV вв. до н.э. заполнялись обломками сосудов и амфор, костями животных, углем [13, с. 132-169]. Жертвенные ямы и колодцы располагались около храма в Нимфее [26, с. 10-27]. Обломки разбитой посуды везде составляют часть жертвенных приношений, им придавалось магическое значение, а ритуальное битье посуды проводилось при разных событиях [25, с. 82-91).

Священные колодцы широко использовались кельтами для жертвоприношений подземным богам. На землях Германии, Австрии, Чехии, Франции известны многочисленные четырехугольные святилища кельтов, датирующиеся в основном II-I вв. до н.э. Площадки святилищ окружены валами и рвами, и на них открыты остатки небольших деревянных храмов и жертвенных колодцев. Колодец в Фелбах-Шмиден около Реймса в Германии имел глубину 20,5 м, его стены были укреплены деревянным срубом (1,2x1,55 м). Шахта колодца доходила до грунтовых вод, и из-за влажности хорошо сохранились деревянные предметы - ведро, которым первоначально доставали воду, брошенные в колодец ритуальные фигуры вырезанных из дерева двух козлов и оленя, сделанные из дерева ноги и руки человека, заменявшие человеческие жертвы. На протяжении долгого времени - с конца II в. н.э. - колодец постепенно заполнялся жертвоприношениями, лежащими слоями и перемежающимися прослойками чистого песка и глины. Жертвы состояли из костей животных, черепков, посуды, угля, среди них найдены фибулы, топор, деревянный меч, имевший явно символическое значение [28, s. 111-112, 332-336].

На кельтском святилище Хольцхаузен выкопали три колодца, один из них достигал глубины 35 м (см рисунок). В заполнении колодцев перемежались слои угля, костей животных и черепов человека с мощными прослойками чистой глины. В одном из колодцев насчитывалось до 20 разных слоев. При анализе было установлено наличие в отдельных прослойках органических примесей: это, как считают исследователи, следы крови и мяса жертв [35, s. 105-108]. В разных местах в колодцах находили статуэтки людей, целые амфоры и часто черепа женщин и детей.

Расположение колодцев на святилищах, а иногда в храмах на оппидумах [29, S. 18] и характер их заполнения свидетельствуют о культовом назначении колодцев. Они существенно отличаются от обычных бытовых колодцев, как правило, выкопанных в низких местах и имеющих небольшую глубину. На святилищах колодцы не являлись источником воды, так как на святилищах никто не жил и, кроме того, через них или по рвам часто текли ручьи.

Жертвенные колодцы известны в Польше на лужицких городищах раннего железного века у Лосева, Гзина, Лебуса. Эти колодцы также использовались многократно, в их заполнениях остатки жертвоприношений в виде разрозненных костей, главным образом черепов и длинных костей конечностей людей и животных, чередовались с прослойками камней и глины.

На дне одного из колодцев лежал скелет связанного человека, в другом колодце находился костяк оленя [30, s. 132-140]. Особенность лужицких городищ - скопление на них большого числа колодцев и жертвенных ям. В Лосеве насчитывается до 60 колодцев, в Гзине - 24 и около 50 жертвенных ям. Никаких больше сооружений ни культового, ни жилого характера на городищах не открыто. По-видимому, на городищах совершало жертвоприношения население большой округи и по мере постепенного заполнения старых колодцев во время праздников или в экстраординарных случаях вырывали новые жертвенные колодцы. Характерно и то, что часть площадок городищ оставалась свободной от колодцев и ям и на ней могли собираться во время обрядов молящиеся.

Остатки человеческих жертв обнаружены во многих колодцах. Такие жертвоприношения практиковались всеми народами мира и даже в Европе продолжались до средневековья. Они считались наиболее действенными, оказывающими самое сильное влияние на богов, помогая этим благоденствию живущих. Расчленение жертв и придание особого магического значения черепам были также широко присущи ритуалам разных народов и часто были связаны с мифами об умирающих и воскресающих богах растительности и плодородия Осириса, Диониса, Адониса. Расчленение жертв так же, как разбивание сосудов, должно было способствовать плодородию, возрождению и связывалась еще с другими магическими воздействиями [18, с. 70-72].

Культовые колодцы в последние годы были открыты на славянских святилищах, являвшихся религиозными центрами большой округи и возникших накануне официального принятия христианства на Руси, а в глухих окраинах и после этого события. Такие колодцы известны на святилищах в Карпатах и в западных областях Украины - там, где их целенаправленно искали. К сожалению, ни один из колодцев не раскопан полностью, но расположение и материалы частичных раскопок подтверждают культовое значение колодцев.

На правом берегу Днестра недалеко от села Зеленая Липа находится небольшой останец с крутыми склонами, окруженный ручьями и прикрытый более высокими холмами. На его вершине в XI-XII вв. стоял небольшой деревянный храм вокруг которого в специальных ямах периодически разжигались огни. На краев останца в известняковой скале был выбит колодец, квадратный в плане (2,1x2,1 м), имевший отвесные, тщательно выровненные каменные стены и глубин 14,5 м [22, с. 165-167]. Колодец не доходил до водоносного слоя, да и потребности в питьевой воде здесь не могло быть, так как на останце никто не жил. Внешняя стена колодца треснула и частично обвалилась, поэтому его заполнении возможные остатки жертвоприношений были со временем вымыты дождевыми водами. Сооружение этого колодца требовало огромных усилий и было, вероятно, связано с важными обрядовыми действиями. Подобные колодцы, выбиты в скалах, известны в Карпатах на святилище Урич, где позднее была построена средневековая крепость, и на святилище Бубнице, где колодец находился высоко на скале и к нему вела каменная лестница.

Священные колодцы имелись на всех трех городищах-святилищах, входивших в культовый центр на р. Збруч и расположенных на отдельных возвышенностях холмистой местности Медоборы. На городище-святилище Богит, занимающем самую высокую гору в Медоборах, находилось два колодца. Святилище имело сложную структуру: помимо сакральной части, капища главного идола, выделяются другие участки с разными функциями. На второй части святилища, где располагались жилища жрецов и общественный длинный дом, предназначенный для собраний, пиров и культовых действий, был выбит в скале колодец (его современная глубина 6,5 м), который не мог доходить до воды и, вероятно, служил для жертвоприношений. На третьей части святилища, которая, по-видимому, была местом массовых сборищ во время праздников, стоял большой общественный дом и рядом с ним был вырыт колодец. Его квадратная шахта (3,2x3,2 м) имеет сейчас глубину всего 3,8 м, но в XIX в. колодец был раскопан до 11 м, хотя результаты этих раскопок не известны [18, с. 36]. Оба колодца на Богите были расположены высоко на горе, примыкали к общественным культовым домам и сами были предназначены для культовых целей, что подтверждается исследованиями колодцев на других

городищах-святилищах Збручского центра.

На святилище Звенигород колодец был выкопан так же не на сакральной части городища, где на капищах стояли идолы, а на отдельном участке, занимавшем горизонтальную террасу на крутом склоне холма. На террасе находились жертвенная яма, постройка с остатками жертвоприношений, в том числе и костей человека, два длинных общественных дома и между ними жертвенный колодец. От колодца сохранилось на поверхности конусовидное углубление, на дне которого были расчищены контуры шахты колодца, уходящего в глубину. Шахта имела квадратную в плане форму (2,4x2,4 м) и была забита камнями и глиной. В колодце лежал скорченный костяк мужчины 30-35 лет, череп которого был пробит острым орудием. Вероятно, убитый человек был одной из жертв, брошенных в полузасыпанный колодец, а рядом с ним лежали оковка деревянной лопаты, топор и обломки посуды XII в. [18, с. 48-49]. Эти предметы, возможно, использовались при жертвоприношении, как, например, в Индии, где вместе с человеческой жертвой, принесенной богине смерти, клали заступы, которыми рыли могилу [21, с. 492].

На третьем святилище, входившем в Збручский культовый центр, на небольшом овальном городище Говда, колодец был вырыт на краю городища, там, где перерывался круговой вал. Окружающие святилища валы и рвы всегда имели символическое значение как защита от злых сил и как граница священного и мирского. Это место вала Говды, занятое колодцем - проходом в подземный мир, должно было иметь символический смысл. Колодец в Говде был округлым в плане (диаметр его 3,4 м) и его удалось раскопать на глубину 3,6 м. Стенки колодца были выложены камнями и укреплены бревнами. Перед колодцем на площадке многократно разжигался огонь и слои угля и золы перемежались со стерильными прослойками глины. Здесь так же, как в колодце, найдены обломки посуды, относящиеся ко времени с XI до первой половины XIII в., кости животных, несколько наконечников стрел и ножей (служившие оберегами, как все ос-ые предметы), кресало, связанное с культом огня, и пряслице - принадлежность веретена владычице подземного мира [18, с. 99].

У славян, как и у других народов, колодцы являлись культовыми объектами и почитались прежде всего как один из входов в иной мир, через колодцы осуществлялась связь с хтоническими богами и душами предков. Вне зависимости от того, был ли колодец источником влаги, а вода считалась рубежом между мирами [6, с. 102], или это был "сухой" колодец, расположенный на святилище, в них бросали разнообразные жертвы для задабривания подземных обитателей, от которых зависело благополучие, своевременные дожди, хороший урожай, плодовитость животных и вообще продолжение жизни на земле. Вера в таинственную и добрую силу колодцев сохранялась до последнего времени, их ограждали от злых сил, запирали на замок, над ними гадали [5, с. 26-27]. Над колодцами ставят навесы, возводят часовни, помещают изображения солнца, птиц, зверей [10, с. 274]. Самым крепким считался союз, заключенный над колодцем [3, с. 196], как бы поддержанный и скрепленный потусторонними силами.

Литература

1. *Аничков Е.В.* Язычество и древняя Русь. СПб., 1914.
2. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1865. Т. 1.
3. *Афанасьев А.Н.* Древо жизни. Избранные статьи. М., 1983.
4. *Буассье Г.* Римская религия от времен Августа до Антонинов. М., 1914.
5. *Виноградова Л.Н.* Девичьи гадания о замужестве в цикле славянской календарной обрядности // Славянский и балканский фольклор. М., 1981.
6. *Виноградова Л.Н.* Фольклор как источник для реконструкции древней славянской духовной культуры // Славянский и балканский фольклор. М., 1989.
7. *Гальковский Н.М.* Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. М., 1913. Т. 2.
8. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Индоевропейские языки и индоевропейцы. Тбилиси, 1989. Т.2.
9. *Зеленин Д.К.* Древнерусская братчина как обрядовый праздник сбора урожая // Сборник статей в честь академика А.И. Соболевского. Л., 1928.

- Ю. *Золотое Ю.М.* Остатки древнего святилища на реке Кимирше // Балто-славянские исследования. М., 1981.
11. *Иванов В.В.* Ритуальное сожжение конского черепа и колеса в Полесье и его индоевропейские параллели // Славянский и балканский фольклор. М., 1989.
12. *Котляревский А.А.* О погребальных обычаях языческих славян. М., 1869.
13. *Леей Е.И.* Материалы ольвийского теменоса // Ольвия. М.; Л., 1964.
14. *Мелетинский Е.М.* Герой волшебной сказки. М., 1958
15. *Плутарх.* Сравнительное жизнеописание: В 3 т. М., 1961. Т.1.
16. ПСРЛ. М., 1962. Т. II
17. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
18. *Русанова И.П., Тимощук Б.А.* Языческие святилища древних славян. М., 1993.
19. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981.
20. *Рыбаков Б.А.* Язычество древней Руси. М., 1987.
21. *Тейлор Э.Б.* Первобытная культура. М., 1989.
22. *Тимощук Б.А., Русанова И.П.* Славянские святилища на Среднем Днестре и в бассейне Прута // СА. 1983. №4.
23. *Толстые Н.И., С.М.* Заметки по славянскому язычеству. Вызывание дождя в Полесье // Славянский и балканский фольклор. М., 1978.
24. *ТомсонД.* Исследования по истории древнегреческого общества. М., 1958.
25. *Топорков АЛ.* Домашняя утварь в поверьях и обрядах Полесья // Этнокультурные традиции русского сельского населения XIX - начала XX века. М., 1990. Вып. 2.
26. *Худяк М.М.* Из истории Нимфея VI-III веков до н.э. Л., 1962.